

Фомин Александр Александрович

**ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ СЛОВА В СОВРЕМЕННЫХ
УКРАИНСКИХ МЕДИАТЕКСТАХ (2014-2021 гг.)**

Специальность 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискании ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре теории и истории журналистики филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

Мартыненко Елена Викторовна, доктор политических наук (23.00.02), профессор, заведующая кафедрой теории и истории журналистики филологического факультета Российского университета дружбы народов

Официальные оппоненты:

Мельник Галина Сергеевна, доктор политических наук (23.00.03), профессор, профессор кафедры цифровых медиакоммуникаций «Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета, член-корреспондент РАН;

Баранова Екатерина Андреевна, доктор филологических наук (10.01.10), доцент, профессор факультета коммуникативного менеджмента Российского государственного социального университета;

Суздальцев Андрей Иванович, кандидат исторических наук (07.00.00), доцент, приглашенный преподаватель департамента международных отношений факультета мировой экономики и мировой политики НИУ «Высшая школа экономики».

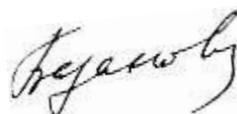
Защита диссертации состоится 11 ноября 2022 года в 14:00 ч. на заседании диссертационного совета ПДС 0500.005 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10/2, ауд.535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах www.rudn.ru/science/dissovet и <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан 11 октября 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.005
кандидат филологических наук, доцент

 А. Е. Базанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Вооруженный конфликт на Донбассе (2014 – н. в.), в значительной степени повлиял на соблюдение принципов свободы слова и работу СМИ в мире и на Украине. Во-первых, в украинских медиа после развала СССР (1991 г.) чаще стали проявляться факты цензуры, накладывая запрет на освещение в позитивном или нейтральном ключе ряд тем, персоналий и событий, связанных с конфликтом на Востоке Украины. Во-вторых, в глобальном медийном сообществе сформировалась устойчивая проукраинская позиция, игнорирующая мнение противоположных сторон противостояния. Параллельно в новых медиа применяются попытки нивелировать альтернативную точку зрения. В-третьих, украинское информационное пространство переживает глубокую трансформацию, которая на момент проведения исследования все еще продолжается.

По нашему мнению, все вышеперечисленное способствует появлению новой и малоизученной медиареальности в одном из крупнейших государств Восточной Европы. Изучение и понимание данных процессов может быть экстраполировано на другие схожие по политическому и социальному устройству государства постсоветского пространства и служить базисом для более глубоких исследований в дальнейшем.

Актуальность работы связана с тем, что в конфликте на Донбассе Российская Федерация выступила одной из сторон мирного урегулирования в «Нормандском формате»¹. Это обуславливает необходимость понимания механизмов, принципов и практик распространения информации среди гражданского населения и военных сил противоборствующих сторон, нахождения и нейтрализации информационных угроз и рисков, донесения нужных смыслов в условиях военного времени, а также более глубоком понимании украинского и глобального инфополя для принятия точных решений в сфере информационной политики впоследствии.

Актуальность диссертации также связана с тем, что тема свободы слова в период 2014-2021 гг. мало исследована в российской науке. После распада СССР оказалось, что в каждой из постсоветских стран есть свои специалисты по РФ, а у РФ специалистов по странам бывшего Советского Союза – нет. Данная проблема неоднократно поднималась специалистами, включая научных сотрудников Российского института стратегических исследований (РИСИ) и других государственных ведомств.

В это же время на Западе действует сеть научных центров и организаций по изучению социальных и политических процессов на Украине – Американская ассоциация украинских исследований (AAUS), Гарвардский украинский исследовательский институт (HURI), Канадский институт украинских исследований (CIUS) и другие.

Объектом исследования стали медийные тексты ведущих украинских и зарубежных онлайн-СМИ, телеканалов, пресс-служб государственных и международных организаций (2014-2021 гг.), а также принципы и алгоритмы социальных сетей и видеохостингов в контексте распространения информации.

¹ После принятия решения о проведении специальной военной операции (СВО) руководством РФ в феврале 2022 г. данный формат мирного урегулирования де-факто утратил силу

В качестве **предмета** изучения выступают механизмы и формы ограничения прав и свобод СМИ.

Цель исследования – изучить механизмы, определить внутренние и внешние факторы, особенности постепенной трансформации принципа свободного распространения информации на Украине в период 2014–2022 гг.

Для достижения цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

- проследить связь изменений в применении принципов свободы слова в украинской журналистике до и после начала военного конфликта;
- изучить процесс трансформации работы СМИ в условиях военного времени, в том числе на основе законодательных актов;
- исследовать процесс влияния внутренних и внешних факторов на распространение информации;
- охарактеризовать особенности украинской практики ограничения работы СМИ в условиях военного времени в контексте общемировой практики.

Степень научной разработанности темы. Исследование особенностей реализации и ограничения свободы слова в современных украинских медиатекстах (2014–2021 гг.) не проведено на должном уровне и в необходимых объемах. Во многом исследования носят нормативно-правовой характер и ищут дальнейшие механизмы ограничения свободы медиа, что вызвано фактором военного конфликта в украинском научном дискурсе. Так, исследователь Л. Ярмол (Украина) акцентирует внимание на расширении полномочий государства ограничивать свободу слова в медиа в условиях внешней агрессии и гармонизировать украинское законодательства с западным. Аналогично А. Астафьев, Т. Бевз, Л. Кочубей, О. Лисничук, Н. Ротар, Ф. Медведь, М. Цюрупа и др. исследуют тему свободы слова исключительно в контексте нейтрализации внутренних и внешних факторов вражеской пропаганды. Российские ученые-исследователи – Ю. Баскакова, В. Кочев, В. Плясунов и др. – исследуют свободу слова сугубо в рамках РФ или в мире в целом, без акцента на Украине как объекте исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что рассмотрено современное положение свободы СМИ на Украине, проанализирована трансформация свободы слова в медиатекстах, показаны новые информационные условия работы СМИ на Украине, в том числе российских и пророссийских, в новых политико-социальных условиях в период 2014-2021 гг.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении подходов к осмыслению свободы слова и ее генезиса, трансформации этого принципа в условиях военного времени, а также определении внутренних и внешних факторов воздействия на украинские медиа.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит определенный вклад в существующие исследования сущности и содержания свободы слова в конституционном праве различных стран; результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской сфере при разработке механизмов реализации свободы слова на Украине; при чтении учебных дисциплин «Международная журналистика», «Деонтология журналистики», «Теория и практика внешнеполитической информационной деятельности» и подготовке соответствующих учебно-методических материалов.

При решении поставленных задач были использованы следующие **методы и подходы**: теоретический и сравнительный методы, методы анализа эмпирического материала, а также метод контент-анализа. Данные методы помогли нам провести анализ медиатекстов в разные годы, разных авторов, что дало возможность установить причинно-следственные связи и выявить особенности и ограничения, которые системно накладываются на их авторов.

Методологической базой исследования стали общенаучные методы (анализ, дедукция, обобщение), а также узкоспециальные методы для подобного рода исследования: сравнительный, исторический методы и контент-анализ. Также автор исследования опирался на отчеты международных государственных организаций (например, ООН, ОБСЕ и другие), независимых аналитических компаний, исследовательских организаций и официальных измерителей СМИ (National endowment for democracy (США), Детектор-Медиа (Украина), Киевский международный институт социологии и другие). Данные методы помогли нам провести анализ объекта исследования и выявить особенности ограничения, которые системно применяются в отношении СМИ и их права на свободный сбор, размещение и распространение информации. Также мы смогли сравнить ситуацию в инфополе Украины в разные годы, разных авторов, что дало возможность установить причинно-следственные связи.

Научно-теоретической основой исследования являются работы трудов философов-классиков, посвященные вопросам свободы, – Аристотеля, Т. Гоббса, Г. Гегеля, Р. Декарта, И. Канта, Платона, Плутарха, Д. Локка, Дж. С. Милля и других. Их теоретические положения существенно повлияли на понимание фундаментальных принципов и основ исследуемой нами темы. Комплексный характер диссертационного исследования вызвал необходимость использования трудов из сферы журналистики и филологии таких ученых, как А. Акопов, Р. Бенсон, В. Барабаш, Г. Бакулев, Б. Булгарова, В. Березин, Е. Вартанова, А. Гарматин, И. Зиновьев, А. Калмыков, С. Корконосенко, Б. Есин, Дж. Нерон, Л. Слонимский, А. Пронина, Г. Трофимова, Л. Федотова, Н. Фомина, Т. Шрамм и др.

Нормативно-правовой характер ограничения прав на свободу слова в современных государствах вызвал необходимость использования трудов таких ученых-правоведов, как С. Алексеев, М. Баглай, О. Белянская, М. Волкова, Л. Глухарев, М. Де Сальвиа, Е. Козлова, М. Кельман, О. Коршунова, Д. Кошарский, А. Поляков, И. Панкевич, Н. Пархоменко, Т. Романенко, П. Рабинович, Л. Рассказов и др.

С целью недопущения некорректности исследования и его выводов мы, кроме украинской практики, обратились к опыту других стран (Латинская и Северная Америка, Европа и Китай) через научные работы авторов С. Джованни, Э. Иваняна, И. Коллинс, Н. Новомбергского, Л. Саламона, Т. Лабутина, А. Токвиля и др.

Эмпирическая база исследования довольно обширна. В главе 1 собраны и структурированы исторические первоосновы и современные исследования в сфере прав и свобод СМИ. Особое внимание было уделено отбору материала для второй и третьей глав, предметом анализа в которых стали 80 новостных и аналитических материалов (основой для выборки стали факты правовой и неправовой

дискриминации авторов из-за освещения конфликта на Востоке Украины), 10 отчетов о ситуации со свободой слова, а также 8 онлайн-ресурсов специализированных организаций, занимающихся фактчекингом и сбором информации о журналистах. С целью определения эмпирической базы диссертации, мы использовали материалы ведущих украинских и зарубежных СМИ (на основе рейтинга Liveinternet, раздел «СМИ и новости», согласно актуальности на момент написания диссертации): «Страна.уа», «Вести.уа», «Корреспондент», «Знай.уа», «Лента.ру», «Миротворец», «Украинская правда», «Украина.ру», «Детектор-медиа», портал Верховной Рады Украины и др.

Гипотеза исследования состоит в том, что ограничения свободы слова на Украине в период военного конфликта по своей сути не являются уникальными и схожи с ограничительными действиями государств информационного поля в условиях военных действия (например, Первой и Второй мировых войн), но развитие современных информационных технологий и процесс глобализации усложнили процесс контроля государства за информацией в последние годы, что приводит к появлению новых по своей форме ограничительных мер в области свободы слова.

Положения, выносимые на защиту:

1) гражданское общество на Украине, которое в теории должно противостоять цензуре, в целом лояльно к ограничительным мерам, предпринимаемым государством в отношении ряда СМИ и медиа;

2) нейтральность общества к действиям государства в области ограничения гражданских свобод ведет к еще большей цензуре;

3) глобальные социальные сети и видеохостинги становятся одними из политических факторов и забирают часть полномочий у государства на контроль за информацией.

Результаты исследования прошли научную **апробацию** и были опубликованы в семи ведущих научных журналах, в том числе в научном издании, индексированном SCOPUS, а также в изданиях, рекомендованных ВАК РФ и РУДН.

Хронологические рамки. В контексте исследования актуален анализ публикаций за период с весны 2014-го года, а именно начала конфликта на Донбассе. Исследование было проведено до февраля 2022 г., что исключило возможность исследовать новый этап трансформации украинских и мировых медиа в условиях проведения РФ СВО.

Самостоятельный вклад диссертанта в разработку данной темы заключается в том, что автор лично:

- обобщил тенденции развития свободы слова в украинском информационном пространстве;

- выявил особенности работы СМИ на территории Украины с точки зрения создания новой архитектуры информационной политики украинского государства;

- рассмотрел информационный аспект работы украинских и российских медиа в аспекте военного конфликта на Востоке Украины;

- определил основные ограничения и возможности редакционной политики медиа в новых украинских информационных реалиях.

Цель и задачи исследования предопределили следующую **структуру данной работы**, которая состоит из введения (в котором описывается актуальность исследования, ставится его цель, формулируются задачи, основная гипотеза и положения на защиту, описываются предмет, объект, используемые методы, определяются практическая и теоретическая значимость), трех глав, заключения и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава исследования называется «Особенности свободы слова в условиях военного и мирного времени» и состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Понятие свободы слова: основные подходы к исследованию» анализируются основные теоретические разработки по теме свободы слова, в частности теоретиков XVIII и XIX века: Э. Барендта, М. Бентама, Дж. Миля, Т. Пейна, М. Тиндела, Т. Эрскина. Отдельное внимание уделяется первым нормативно-правовым документам, закрепляющим право на свободу мысли, а именно первая поправка к Конституции США (1787 г.) и опыт Российской империи в аспекте цензурирования прессы.

Мы уделили внимание практике Российской империи в аспекте исследования и её генезису, т.к. современные территории Украины входили в ее состав (до 1917 г.). На них распространялись все соответствующие законы и нормы. В частности, этот аспект анализируется в исследовательской работе Г. В. Жиркова «История цензуры в России XIX-XX вв.». Этап характеризуется жесткой цензурой, бюрократическими ограничениями и уголовным преследованием прессы за критику царского режима и его политики.

Период СССР и Украинской советской социалистической республики (1921-1991 гг.) в плане отношения к свободе инакомыслия рассмотрены на исследованиях Л. Алексеевой, Ю. Аксютина, В. Голицына, Р. Пихоя, А. Эткина и др. Советский период отличается бурным развитием не только прессы, но и телерадиовещания. Рост количества СМИ не влияет на уровень свобод, они остаются под цензурой государства, проводимой различными государственными комитетами и по различным партийным директивам.

После распада СССР в 1991 г. на Украине начался этап переоценки исторического прошлого, включая отношение к гражданским свободам и формирование новых подходов и правовой архитектуры. Данный этап можно условно разделить на два периода: до 2014 г. (довоенный) и с 2014 г. по настоящее время (военное время). Первый характеризуется активным строительством правовой базы работы СМИ: закон Украины «Про печатные средства массовой информации (прессу) на Украине» от 16.11.1992; закон Украины «Про доступ к публичной информации» от 13.01.2011; закон Украины «Про информацию» от 02.10.1992 (в редакции от 13.01.2011); закон Украины «Про порядок освещения деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления на Украине средствами массовой информации» от 23.09.1997; закон Украины «Про защиту общественной морали» от 20.11.2003 и другие.

Исследователи т. н. военного времени в аспекте свободы слова (Дж. Доггерти, Л. Козыр, Л. Кочубей, Ф. Медведь, Н. Ротар, М. Цюрупа и другие) делают акцент на ограничении свободы слова на Украине, аргументируя свою позицию внешней угрозой и военным временем.

В параграфе «Трансформация свободы слова в медиатекстах в условиях военного и мирного времени» анализируются основные тенденции украинских медиатекстов. На основе ряда исследований (Д. Дергач, Т. Ковалевская, И. Приходько, Н. Слухай, И. Филатенко и другие) мы установили, что современное проявления агрессивности в массмедийном политическом дискурсе подчинены ряду агрессивных языковых стратегий, основным средством реализации которых является инвектива, а целью – нанесение психологического вреда оппоненту и снижение его социального статуса. Развитие агрессивного вектора в украинском политическом дискурсе подтверждают некоторые изменения в концептуальной картине политических реалий страны, произошедших за десятилетний промежуток. Такую ситуацию в итоге, с одной стороны, можно назвать прямой цензурой конечного медиатекста, а с другой стороны, вынужденной мерой в условиях конфликта. Государство всеми силами пытается установить определенные рамки для информационного пространства («эффект фрейминга»), чтобы контролировать смысловые акценты сообщений. Публикации в украинском медиапространстве, с целью недопущения проблем с государством, должны избегать: рассматривать конфликт на Востоке Украины как сугубо внутренний украинский; рассматривать «Минские соглашения» как обязательство украинского правительства признать последующие выборы на территории ДНР и ЛНР; оценивать действия украинского правительства по разрыву экономических и политических связей с РФ с критических позиций и выражать позитивное отношение к российскому руководству.

Проводя историческую параллель, можем утверждать, что по содержанию ограничительных мер свободы слова в медиатекстах украинский вариант не является уникальным, а лишь продолжает как западные, так и советские ограничительные меры военного времени. Аналогичная ситуация была и в западных демократиях в период 1939–1945 годов.

В параграфе «Современное положение свободы СМИ на Украине и общемировая практика в условиях военного времени» приводятся обширные рейтинговые исследования по оценке свободы слова на Украине: 126-е место (2013 г.), 127-е место (2014 г.), 129-е место (2015 г.), 107-е место (2016 г.), 102-е место (2017 г.), 101-е место (2018 г.).

Констатируем, что, с одной стороны, международные организации стабильно относят Украину к проблемным странам, а с другой стороны, в стране, несмотря на военный конфликт и цензуру, рейтинги свободы растут. Основными ограничителями свобод являются административные меры (цензура со стороны некоторых государственных ведомств и законодателей) и слабая правоохранительная система, которая по объективным или субъективным причинам не расследует или медленно расследует преступления против журналистов.

В духе военного времени основными тезисами в современных украинских научных работах с 2014 г. по теме свободы слова стали преимущественно

аргументы в пользу защиты отечественного информационного пространства от влияния вражеской пропаганды, раскрытия и анализа работы пропаганды врага, выявления сильных и слабых сторон в информационной работе врага.

Так, Н. Семен в диссертации «Российские интернет-ресурсы как фактор информационной войны против Украины (на примере сайтов «Правда.ру» и «Российский диалог»)» четко показывает основные подходы к свободе слова по отношению к украинским и пророссийским СМИ.

Ученый считает, что отечественный медиарынок должен отвечать на информационную агрессию РФ, чтобы не попасть в ловушку, которую готовит враг. В рекомендательной части он делает вывод, что для получения преимуществ перед врагом необходимо объединение профессиональных журналистов, чтобы они работали над восстановлением имиджа Украины и подавали информацию в качественно новом формате. Такими форматами исследователь видит проекты, направленные на развенчание пропаганды и информационной агрессии официальной Москвы, типа stopfake.org (фактчекинг), InformNapalm (взлом личных аккаунтов в социальных сетях и эл. почте, киберразведка), «Вести Кремля» (фактчекинг в телевизионном формате) и др.

Сужение права на свободу слова и самовыражение украинские авторы-исследователи (В. Гурковский, Л. Кочубей, Л. Ярмол и другие) оправдывают следующим образом: не контролируется возникновение новых электронных ресурсов, которые довольно часто носят антиукраинский, пропагандистский характер; происходит свободное и активное проникновение в телепространство вражеских источников, которые можно принимать с помощью спутников, а в социальных сетях – тиражирование откровенно пропагандистских материалов; наблюдается ненадлежащая подготовка специалистов к ведению информационной войны.

В выводах к Главе I зафиксировано следующее. Войны начинаются задолго до их официального начала. Этому предшествует психологическая и идеологическая обработка населения через СМИ, внушающие мысль о необходимости и неизбежности предстоящей войны, защите национальных интересов, защите слабых и своих соотечественников, борьбе с внешней угрозой и т.п. Играя на возвышенных чувствах справедливости, противник объявляется низменным, коварным, преступным. Организаторы войн закладывают в сознание своего народа образ врага, воскрешают старые обиды и выискивают новые. Действует психология «свой–чужой».

После распада СССР оказалось, что в каждой из постсоветских стран есть свои специалисты по РФ, а у самой РФ специалистов по странам бывшего Советского Союза – нет. Эта проблема неоднократно поднималась специалистами, включая упомянутых нами ранее представителей РИСИ и других государственных ведомств.

Как показал анализ последних научных публикаций по теме свободы слова на Украине, контрпропаганда, информационной войне в РФ они носят дискретный и несистемный характер. В то же время украинская научная мысль, исходя из логики войны, активно изучает и рассматривает российские и пророссийские СМИ, освещающие события на Украине (в первую очередь общественно-политические)

как вражеский элемент информационной войны, объект для последующего ограничения деятельности или ликвидации как таковых. Можно допустить, что активность украинской научной мысли и пассивность российской может привести к дальнейшей потере понимания в РФ сути происходящего на украинском направлении.

К примеру, на Западе действует сеть научных центров и организаций по изучению Украины – Американская ассоциация украинских исследований (AAUS), Гарвардский украинский исследовательский институт (HURI), Канадский институт украинских исследований (CIUS) и др.

Современные украинские СМИ активно используют фрейминг как инструмент для выстраивания негативного образа РФ в условиях военного конфликта. Отметим, что в условиях конфликта это единственная верная модель информирования населения по аналогии с опытом пропаганды в Первой и Второй мировых войнах.

Более ранний период – до 2014 г. – также не отличался стремлением украинцев и украинских властей к свободе СМИ и, соответственно, фрейминг и другие методы ограничения свободы слова присутствовали, но в рамках концепта «евроинтеграции».

Подобная политика фрейминга привела к тому, что еще в 2010 г. более 50% украинцев были согласны на ограничение своих прав на свободу слова взамен на экономический рост и личное благосостояние. Это особенно актуально для стран с неразвитой экономикой.

Впоследствии Евромайдан и конфликт на Востоке Украины 2014 года вытеснили «стабильность и реформы», заменив их фреймом «безопасность и защита от внешнего врага».

Таким образом, традиционная политика по отношению к свободе СМИ продолжилась по форме, изменив лишь содержание. Именно поэтому аресты оппозиционных журналистов и закрытие СМИ воспринимаются украинцами как должное, т.к. эти акторы воспринимаются социумом как раздражители и нарушители спокойствия.

Во второй главе «Трансформация свободы слова на Украине: внутренние и внешние факторы» исследуются факторы воздействия на информационное пространство государства в условиях военного времени. В параграфе «Взаимоотношения СМИ и государства в период 2014–2021 гг.» анализируются социологические исследования по отношению граждан Украины к свободе слова, ограничению работы медиа и проч. Можем констатировать, что в среднем <70% украинцев индифферентны к проблематике свободы медиа, в той или иной степени поддерживая их ограничение. Данная позиция общества объясняется тем, что произошел классический эффект сплочения (англ. Rally round the flag effect), который как раз и заключается в резком росте поддержки действий правительства во время международных конфликтов и кризисов. Наиболее значительные примеры сплочения отмечены в США после теракта 11 сентября 2001 г.: поддержка Дж. Буша-мл. выросла на 35% за неделю. *(Во время военных действий на Украине к марту 2022 г. рейтинг поддержки президента В. Зеленского вырос до рекордных 93%)*. По нашим подсчетам, это позволило государству по состоянию на июнь 2020

г. убрать из сетки телерадиовещания свыше 70 российских ТВ-каналов и принять ряд ограничительных нормативно-правовых актов в сфере свободы СМИ.

Отметим, что в корне некорректно рассматривать украинскую практику реализации принципа свободы слова в отрыве от международных процессов, где государство и собственники также диктуют свои требования к редакционной политике. В Китае удалось достичь еще большего доминирования собственников и государства над медийными активами за счет создания т.н. суверенного интернета. Так, при соучастии магната Ли Янхонга (генерального директора китайской поисковой системы Baidu; занимает 6-е место по материальному состоянию в Китае) Коммунистическая партия Китая запретила деятельность Google на территории страны. Взамен поисковик, принадлежащий Янхонгу, блокирует в поисковой выдаче все, что связано с неудобными темами для КПК: независимость Тайваня или бойня на площади Тяньаньмэнь в 1989 году. Продвигая доктрину «кибер-суверенитета», официальный Пекин стремится контролировать не только контент, но и пользовательские данные.

Территориальные претензии к Тайваню и Тибету, в аспекте свободы слова, привели к постоянному бану новостных ресурсов, сайтов, относящихся к тайваньскому правительству, а также медиа, связанных с Далай-ламой или международным движением за независимость Тибета. Аналогичные ограничения свободы СМИ действуют в Европе, Латинской Америке и США.

В параграфе «Фактор гражданского общества в деятельности медиа 2014-2021 гг.» рассматривается внутренний фактор давления на свободу слова – активность гражданских активистов. В частности, проводится историческая аналогия с деятельностью комсомольцев в 1930-е гг. во времена «Большого террора». На основе обильного исторического эмпирического материала, приходим к выводам, что в условиях внешней агрессии деятельность активистов оправдана, поскольку граждане помогают государству в нейтрализации угроз, но с другой стороны, их неконтролируемая деятельность зачастую схожа с террором. Нечто подобное также наблюдалось во времена Первой мировой войны (1914-1918 гг.), когда гражданские активисты в США из «Американской лиги защиты» требовали закрытия прессы с немецкими собственниками или безоговорочной публичной поддержки американского правительства. По разным оценкам, до 10 тыс. человек пострадали от их деятельности.

Основным отличием действия гражданских активистов в современной Украине стало использование Интернета и различных анонимных Телеграм-каналов. В содержательной части их можно сравнить с некими анонимными доносами, т. к. автор остается инкогнито. В деятельности активистов мы выявили три основных этапа (на примере их борьбы с общенациональным телеканалом «Интер») по работе с объектом-жертвой: I этап, «подготовительный». Очернение имиджа в онлайн-сообществах и СМИ: обвинения в пророссийской позиции, неуважении к украинскому государству, подрыве национальной безопасности (2014–2016 гг.); II этап, «фиксирование». Информация о нарушителе закрепляется в онлайн-сообществах типа «Миротворец». В случае с «Интер» были размещены данные шеф-редактора новостной службы М. Столяровой и обвинения ее в работе на самопровозглашенные республики Донбасса (февраль 2016 г.); III этап,

«физический». На данном этапе уже есть все основания физически воздействовать на врага. Де-факто создана доказательная база, которая обосновывает атаку. В случае с «Интером»: поджог (июнь 2016 г.), попытка захвата и поджог (сентябрь 2016 г.).

Примечательно, что репрессии против вышеуказанного телеканала в будущем поддержит более трети опрошенных респондентов в феврале 2021 г., что доказывает наш тезис о том, что население Украины ввиду внешней угрозы в целом поддерживает ограничения свободы слова, а деятельность гражданских активистов, в том числе радикальная, вызывает одобрение или нейтралитет.

В параграфе «Международные организации (на примере фактчекинговых структур) как элемент внешнего воздействия на информационное поле государства» анализируется воздействие на ограничение свободы распространения информации фактчекинговых организаций. По состоянию на июнь 2020 г. по всему миру действует 237 независимых организаций, осуществляющих проверку фактов. The Reporters' Lab из Университета Дьюка (англ. Duke University) в США ведет их учет, используя ряд критериев (всестороннее изучение фактов, прозрачность в выборе методов и источников финансирования, анализ претензий, выводы и др.) для внесения той или иной организации в свой перечень. Анализ списка организаций показывает, что на территории Украины работают четыре признанных фактчекинговых организации: StopFake, VOX Ukraine, Slovo i dilo, BezBrehni.

Войти в систему признанных фактчекеров не так легко: существуют требования, которые необходимо выполнить, а затем проводится аудит западными организациями. Например, чтобы стать фактчекерами на аутсорсинге для Facebook, необходимо пройти отбор через Poynter Institute и подписать их этический кодекс IFCN (International Fact-Checking Network). Нами зафиксировано, что кадровая политика и система отбора контрагентов в системе современного фактчекинга имеет определенные изъяны.

27 марта 2020 г. Facebook опубликовал пресс-релиз, согласно которому крупнейшая соцсеть запустила на Украине программу проверки фактов для противодействия дезинформации. В Facebook выбрали для этой работы две украинские организации – VOX и StopFake.

Также Facebook сообщил и о механизме цензурирования контента: если его эксперт по проверке фактов определяет информацию как фейк, то она появится в ленте новостей ниже, чем другие новости. В результате фейк увидят меньше людей, а разместившая его страница потеряет возможность монетизации и размещения рекламы. Также Facebook будет обозначать такие сообщения как фейковые и предупреждать пользователей, что информация недостоверна.

Журналист К. Миллер написал, что это хорошо в теории, но участие в процессе украинского StopFake должно вызывать обеспокоенность. Позже он в комментариях пояснил, что именно его беспокоит: «Сотрудник StopFake Евгений Федченко (один из основателей и исполнительный директор организации. – Прим. авт.) занимает политические позиции и выступает против свободы прессы и новостей, критикующих правительство <...>».

Допускаем, что выбор организации StopFake в качестве цензора украинского сегмента Facebook далеко не случаен. Дело в том, что менеджер по публичной

политике Facebook на Украине Катерина Крук работала раньше именно в Stopfake. На это обратил внимание профессор университета Оттавы И. Качановский (Канада). По сообщению профессора, выбор Stopfake в качестве организации – партнера Facebook был сделан К. Крук.

Одними из первых, кто выявил взаимосвязь между ультраправыми организациями и фактчекинговыми организациями Украины, стали журналисты интернет-издания «Страна.уа», затем развитие этой темы подхватили журналисты сайта «Заборона». Дальнейшая реакция фактчекеров на расследования журналистов косвенно подтвердили гипотезу о том, что фактчекеры являются скорее ограничителями свободы слова, чем защитниками от фейков.

После публикации статьи «Борьба за белую расу. Как российский неонацист Денис Никитин продвигает на Украине свои идеи, и при чем тут полк «Азов» (от 2 июня 2020 г.) данная публикация была удалена с Facebook-страницы «Забороны». Журналисты издания решили расследовать причину подобного поведения социальной сети и опубликовали расследование, во многом аналогичное публикациям «Страна.уа». После этого Stopfake обвинил журналистов в манипуляциях, намеренном очернении и связях с ультраправыми. Можем констатировать, что по объективным и субъективным причинам фактчекинг не стал эффективным инструментом борьбы с неправдивой информацией, а во многом сам стал таковым. Причина в том, что результаты работы этих организаций базируются на субъективных трактовках самих фактчекеров, а непрозрачная или политически ангажированная кадровая политика усиливают субъективность и непрозрачность.

В выводах по второй главе зафиксировано, что эффект сплочения сработал на Украине после событий весны 2014 года. Эффект высокой поддержки населением руководства страны, который еще больше усилился в феврале 2022 г. после начала СВО на Украине, позволил украинскому правительству безболезненно принять ряд ограничительных мер в отношении СМИ. В мирное время такие меры можно было бы назвать тотальным наступлением на гражданские права, но фактор военного времени оправдывает действия официального Киева внутри страны.

К примеру, в Первой и Второй мировых войнах вводилась цензура, а страны с территориальными и/или военными конфликтами (например, Китай и Тайвань или Греция и Турция) использовали повсеместные ограничения в медиа в отношении врага. Проанализированные нами социологические исследования подтверждают гипотезу, что украинцы поддерживают вводимые ограничения свобод, считая это обоснованными действиями правительства. В целом можем констатировать, даже абстрагируясь от фактора войны, – ситуация со свободой слова в стране типична для всего мира: концентрация собственности медиаактивов среди небольшой группы собственников (олигархи), использование ими медиа в политических или экономических целях, попытки государства повлиять на информационную политику. В целом ряд внутренних ограничителей весьма схож с общемировыми.

Отдельного внимания заслуживает внутренний фактор ограничения свобод – деятельность активистов и сообществ, которые на уровне гражданского общества занимаются поиском внутренних врагов, в том числе среди журналистов. В условиях внешней агрессии их деятельность оправдана, т.к. граждане помогают государству в нейтрализации угроз. Исторические параллели помогли нам

определить, что активность украинских современников схожа с периодом «большого террора» 1930-х гг. в СССР, когда без должной доказательной базы любой гражданин мог быть записан в «предатели» или «враги».

Нашла свое подтверждение гипотеза, что современные онлайн-технологии позволяют частично изменить по своей форме инструментарий ограничения свобод журналистов и граждан. В первую очередь, за счет анонимности и скорости распространения компрометирующей информации. Зачастую это дает возможность создавать парасоциальные базы «преступников» и оказывать противодействие журналистам и СМИ без привлечения официальных правоохранительных органов, хотя по своим целям и содержательной части такой инструментарий всецело схож с подавлением инакомыслия в США (1917), СССР (1930-е гг.), Латинской Америке (2000-е гг.).

Внешние ограничители украинских свобод проявлены не так открыто – это глобальные социальные сети, видеохостинги, фактчекинговые организации. На сегодняшний день глобальные интернет-гиганты контролируют механизмы (алгоритмы) распространения информации. Это приводит к тому, что в мировом масштабе они влияют на новостную повестку.

В третьей главе «Свобода слова: мировые и украинские тенденции» анализируется проникновение иностранных видеохостингов, мессенджеров и социальных сетей в украинское информационное пространство и ограничение ими выдачи информации на основе автоматических алгоритмов (искусственный интеллект).

В аспекте информационного и киберпространства Украины ряд исследователей считает, что страна стала объектом информационно-психологических воздействий, операций, войн, а ее информационная и кибербезопасность оказались под угрозой. Можно констатировать: 1) украинское информационное пространство не защищено должным образом от внешних негативных пропагандистско-манипулятивных воздействий и становится объектом информационной экспансии, в том числе киберпространстве; 2) в мировом медиaprостранстве недостаточно представлен украинский национальный информационный продукт, распространяющий объективную беспристрастную и актуальную информацию о событиях на Украине; 3) деятельность отечественных СМИ в отношении систематического, объективного освещения фактов, событий и явлений лишена стратегического планирования; информационно-коммуникативная политика Украины в сфере национальной безопасности требует немедленного пересмотра и усовершенствования.

На примере Украины в период нашего исследования (2014–2021) мы видим, что информационное поле зачищается от российского влияния, вызванного военно-политическим конфликтом. До 2017 г. перечень самых популярных интернет-сайтов Украины был следующим: Google.com (охват: 88,4%, страна происхождения: США), YouTube (79,8%, США), Vk.com (80,2%, РФ), Mail.ru (65%, РФ), Yandex.ru (64,1%, РФ), Facebook.com (57%, США), Olx.ua (55,5%, Украина), Wikipedia.org (51,1%, США), Odnoklassniki.ru (48,5%, РФ), Privatbank.ua (47,7%, Украина). Как видим, на 3-й год конфликта российские социальные сети входили в ТОП-10 самых популярных сайтов страны. Это, в свою очередь, было для украинской стороны

фактором риска того, что в какой-то момент они могут использоваться для влияния на внутреннюю информационную повестку.

Как следствие, 15 мая 2017 г. президент Украины П. Порошенко подписал указ, в соответствии с которым вступило в силу решение Совета национальной безопасности и обороны Украины (далее – СНБОУ) о применении к ряду юридических и физических лиц «специальных персональных экономических и других ограничительных мер». В этот список попали и интернет-компании «Яндекс» (Россия), Mail.ru Group (Россия) и др.

К концу 2019 г. отсутствие российских ресурсов привело к изменению рейтинга самых популярных интернет-сайтов Украины: Google.com (охват: 85,4%, страна происхождения: США), YouTube (69%, США), Facebook.com (50%, США), Privatbank.ua (40%, Украина), Rozetka.ua (37%, Украина), Prom.ua (34%, Украина), Wikipedia.org (51,1%, США), Olx.ua (32%, Украина), Ukr.net (27%, Украина), Instagram.com (27%, США). Получается, что место российских площадок заняли американские (Instagram, Wikipedia, Facebook и др.), а также усилили свое влияние украинские онлайн-ресурсы.

Практику введения санкций продолжил и следующий президент Украины В. Зеленский. Одним из самых масштабных санкционных пакетов, в том числе в отношении онлайн-СМИ России, был указ от 15 октября 2021 г., где ограничительные меры коснулись 140 физических и 50 юридических лиц России и Украины. Можем констатировать, что санкционная политика украинского правительства привела к доминированию в медиапространстве западных видеохостингов, мессенджеров и социальных сетей.

Однако события последних лет свидетельствуют, что правовое регулирование на национальном и международном уровнях не успевает за развитием технологий. Пока обсуждаются и принимаются, имплементируются новые нормы/правила/стандарты, появляются качественно новые вопросы и проблемы, связанные с глобальной сетью. Если говорить о мире в целом – это, как мы анализировали выше, влияние на избирательные процессы, фальшивые аккаунты в социальных сетях, дезинформация и защита персональных данных. На Украине же за последние годы к ним добавилась еще и конфликтная ситуация с Российской Федерацией. Из вышесказанного получается, что процесс вхождения Украины в западное информационное пространство и закрытие от российского – тактически является выигранным, т.к. помогает компенсировать потерю российских социальных сетей для рядовых пользователей, повышает возможность контролировать появление того или иного нежелательного контента через систему алгоритмов, отвечает евро-атлантическим устремлениям украинского государства. Стратегически Украина остается все таким же информационно уязвимым государством, но уже от Запада. Существующие западные аналоги не являются абсолютно свободными в распространении информации, о чем свидетельствуют расследования и исследования, а несовпадение интересов глобальных корпораций и государства Украины может привести в будущем и к политической уязвимости официального Киева.

В параграфе «Законодательные тенденции на Украине: законопроекты «О медиа» и «О противодействии дезинформации» - анализируются основные

законопроекты и последствия их принятия Верховной Радой Украины, влияющие на свободу слова. В правовом аспекте в ближайшие годы (до 2025 г.) в стране может измениться вся архитектура контроля над информацией, в первую очередь за счет принятия и имплементации двух вышеуказанных законопроектов. Проекты законов предусматривают борьбу с неправдивой информацией и ее трактовку, формализацию работы онлайн-СМИ, введение цензуры на определенные темы, создание дополнительных контролирующих органов (омбудсмен) или усиление полномочий уже существующих (Нацсовет) и ряд других новых положений. Мотивирующей частью для их принятия является внешняя агрессия России и защита Украины от вражеского информационного влияния. Однако исследование существующего инструментария (Уголовные и Административные кодексы) показало, что в законодательстве уже существует целый набор статей, регулирующий работу СМИ и их ответственность за распространение ложной информации или фактах сотрудничества с так называемым агрессором. Единственно верным в обоих законопроектах, по нашему мнению, является формализация работы онлайн-СМИ, которые в украинском правовом поле работают в «серой» зоне, зачастую не имея учредительных документов, трудовых договоров с журналистами и авторами. Будет введено повсеместное вытеснение русского языка из информационного поля, что приведет к сужению прав читателей и зрителей на свободный доступ к информации и свободное выражение мыслей.

В случае принятия законопроектов использование принципов свободы слова на Украине будет максимально ограничено и бюрократизировано, а система санкций за нарушение новых норм будет вынуждать руководство СМИ и их сотрудников максимально придерживаться самоцензуры по ряду актуальных для общества тем: война, украино-российские отношения, реинтеграция территорий и ряду других.

В выводах мы констатируем, что, с нашей точки зрения, данные инициативы в целом не нужны, т. к. существующий механизм и законодательство, гражданское общество обеспечивают необходимый контроль за информационным потоком. Но более пристальный контроль за СМИ, в том числе бюрократический, согласно закону бюрократии Паркинсона, порождает дополнительные организации, усложнение процессов, увеличение чиновников-бюрократов и прочее. Поэтому вполне вероятно, что в ближайшие годы в стране будут увеличиваться и множиться бюрократические процедуры в сфере СМИ. Подобный процесс уже был в истории цензуры Российской империи, куда входили и нынешние территории Украины, где принятые в 1865 г. «Специальные временные правила печати» на протяжении 40 лет были неоднократно расширены и дополнены. В конечном виде своего существования документ составил 60 страниц.

Библиография исследования включает в себя 244 позиции, включая монографии, научные статьи, учебные и справочные пособия, материалы СМИ и интернет-источники.

Основные положения диссертации отражены следующих научных публикациях:

1. Фомин А. А. Законопроект о противодействии дезинформации: новое ограничение деятельности журналистов на Украине // Журналист: социальные коммуникации. 2020. № 2 (38). С. 61–74.

2. Кадырова Ш. Н., Фомин А. А. Проект закона «О медиа» № 2693: новые ограничения свободы СМИ на Украине // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2020. Т. 25. № 4. С. 775–786.

3. Кадырова Ш. Н., Васильев А., Фомин А. А. Борьба с дезинформацией на Украине: проблемы и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2021. Т. 26. № 2. С. 294–301.

4. Martynenko E., Fomin A. Problem of freedom of speech in modern Ukrainian society: factors of pressure of online and offline communities on the journalistic environment // Вопросы истории. 2021. № 7-2. С. 189–199.

5. Фомин А. А. Влияние корпоративных собственников на свободу слова в СМИ: украинские и мировые тенденции // Медиаландшафт России и мира: прошлое, настоящее, будущее (14 апреля 2021, РУДН). С. 599–607.

6. Фомин А. А. Переход российских СМИ на западные видеохостинги и социальные платформы // Масс-медиа России и зарубежных стран: глобальное и национальное» (апрель 2020, РУДН). С. 546–553.

7. Фомин А. А. Доминанта русского языка в украинском сегменте интернета: административное давление и ограничение свободы слова // V Международная научно-практическая конференция «Язык и речь в интернете: личность, общество, коммуникация, культура» (апрель 2020, РУДН). С. 308–313.

Фомин Александр Александрович (Россия)

**ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ СЛОВА В СОВРЕМЕННЫХ УКРАИНСКИХ
МЕДИАТЕКСТАХ (2014-2021 гг.)**

Диссертация посвящена актуальной проблеме реализации права на свободу слова на Украине в условиях военно-политической нестабильности. Автор рассматривает развитие и применение (ограничения) принципа свободы слова в данном государстве на протяжении последних восьми лет.

Проводится обширный анализ эмпирических данных, материалов онлайн-СМИ и социологических исследований по отношению украинцев к соблюдению принципов свободы слова в аспектах интересов государства и общества. Выявлены основные внутренние и внешние факторы, влияющие на информационное поле и гражданские свободы, в частности роль гражданского общества и современных медиаплатформ.

На конкретных примерах доказывается наличие запрещенных тем и алгоритмы работы правоохранительных органов и неправительственных организаций по ограничению нежелательного контента.

Автор дает прогноз развития правовой архитектуры в контексте свободы слова на ближайшие годы.

Fomin Aleksandr (Russia)

**PROBLEM OF FREEDOM OF SPEECH IN MODERN UKRAINIAN
MEDIATEXTS (2014-2021)**

The dissertation is devoted to the actual problem of the realization of the right to freedom of speech in Ukraine in the conditions of military-political instability. The author examines the development and application (restrictions) of the principle of freedom of speech in this state over the past 8 years.

An extensive analysis of empirical data, materials from online media and sociological studies is carried out on the attitude of Ukrainians to the observance of the principles of freedom of speech in terms of the interests of the state and society. The main internal and external factors affecting the information field and civil liberties are identified. In particular, the role of civil society and modern media platforms.

Specific examples prove the presence of prohibited topics and the algorithms of the work of law enforcement agencies and non-governmental organizations to limit inappropriate content.

The author gives a forecast of the development of legal architecture in the context of freedom of speech for the coming years.